

Бюллетень
о текущих тенденциях
мировой экономики

август 2019

47

Экономика совместного потребления как новая экономическая модель

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вступительный комментарий

Исторически движущей силой торговли потребительскими товарами была разница в обеспеченности ресурсами и условиях жизни. В последнее столетие значительно расширилось предложение товаров и услуг, появились новые материалы и технологии. Рост потребления особенно характерен для более развитых стран, у которых выше как доля потребления в ВВП, так и расходы на душу населения.

С ростом благосостояния в мире и развитием инноваций появились новые формы потребления. В настоящее время для населения становится приоритетным получение полезности от товара, а не владение им. Именно этот принцип заложен в основу экономики совместного потребления, которая в существующем формате возникла в начале 2010-х годов.

*Главный советник руководителя Аналитического центра
проф. Леонид ГРИГОРЬЕВ*

Содержание выпуска

Доля потребления в ВВП в странах «Группы двадцати»	3
Экономика совместного потребления	5
Отраслевые особенности экономики совместного потребления	8
Особенности регулирования	15
Обзор ключевой экономической статистики ведущих стран мира.....	17

**Выпуск подготовлен авторским коллективом
под руководством Леонида Григорьева**

Виктория Павлюшина

Несипли Кулаева

Евгения Музыченко

Доля потребления в ВВП в странах «Группы двадцати»

В странах «Группы двадцати» доля потребления оказалась в 2017 году ниже среднемирового уровня

Тренды экономического развития страны непосредственно определяют уровень и качество жизни населения, отражаясь на общем благосостоянии, структуре и особенностях потребления. Долю потребления в ВВП страны¹ можно считать одним из важных индикаторов благосостояния населения. Как правило, в развитых странах норма потребления выше, чем в развивающихся.

Доля потребления в мировом валовом выпуске в 2017 году составила 57,9%. Региональные различия при этом остаются значительными. Так, наиболее высокие значения показателя в том же году наблюдались в странах Северной Америки (67,4% ВВП) и Латинской Америки (64,9%), в то время как для государств Европы, Центральной и Восточной Азии были характерны сравнительно низкие доли потребления в ВВП (55,6% и 49,1% соответственно). В странах «Группы двадцати» этот показатель оказался немного ниже среднемирового уровня — 57,2% ВВП в 2017 году (56,9% в 2018 году; График 1).

Лидирующими по данному показателю странами «Группы двадцати» в 2018 году стали США (68,4% ВВП), Мексика (67,3%), Великобритания (66,0%), Аргентина (65,0%) и Бразилия (64,3%). США и Великобритания характеризуются развитым обществом потребления и низким уровнем валовых внутренних сбережений (17,6% и 15,7% соответственно), что обуславливает высокую долю потребления в ВВП этих стран. Потребление в менее развитых латиноамериканских странах (Аргентине, Бразилии, Мексике), являясь основным драйвером экономического роста, поддерживается, прежде всего, государственными расходами на социальную политику, а также улучшающимися условиями на рынке труда и растущими реальными доходами населения².

В 2018 году наиболее низкая доля потребления в ВВП среди стран «Группы двадцати» наблюдалась в Саудовской Аравии. Этот показатель составил 38,1% ВВП, что на 18,8 п.п. ниже среднего значения показателя в этом объединении стран. Это можно объяснить сравнительно более поздним формированием потребительского общества, высокой склонностью к сбережению, а также низкой вовлеченностью женщин в рынок

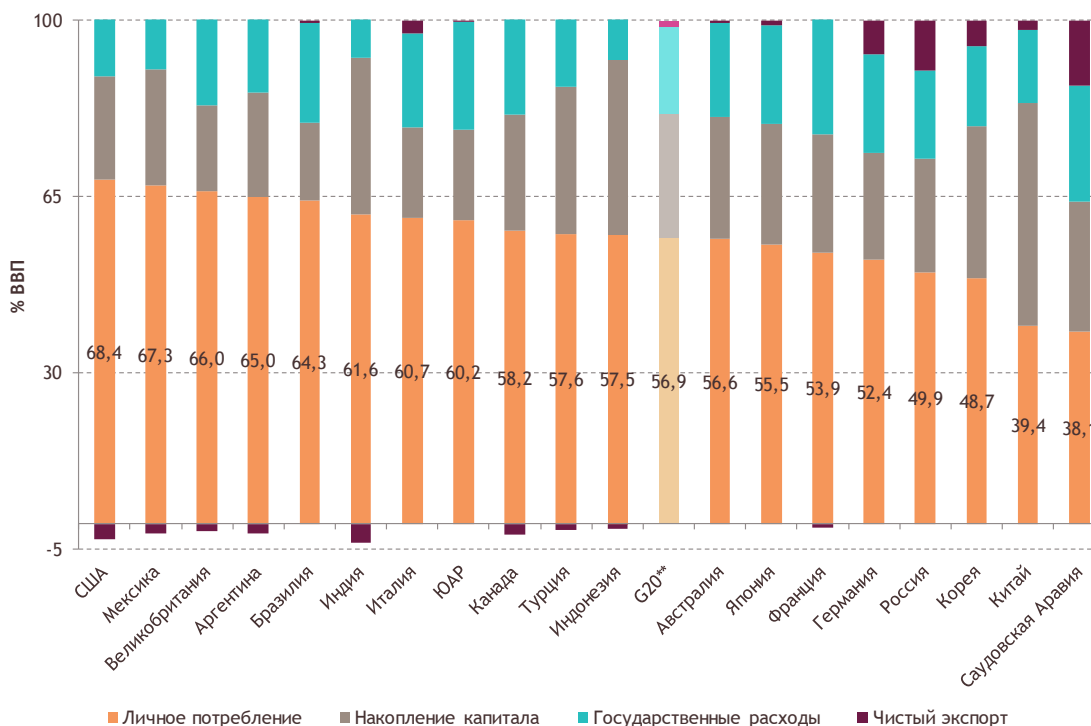
¹ Здесь и далее под долей потребления в ВВП понимается доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств.

² ECLAC. Preliminary Overview of the Economies of Latin America and the Caribbean // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44327/135/S1801218_en.pdf.

труда. Доля валовых внутренних сбережений в ВВП страны в 2018 году составляла 38,7%.

График 1

Структура ВВП по использованию, % ВВП, 2018* год

* Для Китая, США и Японии приведены значения показателей за 2017 год

** Средние значения показателей в странах «Группы двадцати»

Источник – МВФ, расчеты Аналитического центра

По оценкам Всемирного банка, в 2018 году в Китае доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВВП была существенно ниже среднемирового уровня (на 17,5 п.п.) и составляла всего 39,4% ВВП, что связано с высокими темпами индустриализации, характерными для экономики страны и, как следствие, большими капиталовложениями в промышленность. Также одной из причин низкого потребления в экономике Китая является сберегательная модель поведения, обусловленная недостаточным развитием системы социального обеспечения, которая по-прежнему вынуждает население откладывать часть дохода на случай непредвиденных

обстоятельств³. Таким образом, Китай на протяжении многих лет является абсолютным лидером среди стран «Группы двадцати» как по валовому накоплению капитала (44,2% ВВП в 2018 году), так и по валовым национальным сбережениям (44,6% ВВП).

В России доля потребления в 2018 году составила 49,9% ВВП, что на 7,0 п.п. ниже среднего значения показателя для стран «Группы двадцати». Более того, в 2016–2018 годах этот показатель снижался (49,9% ВВП в 2018 году после 53,0% ВВП в 2016 году), что отчасти может быть связано с падением реальных располагаемых доходов населения и, соответственно, сжатием возможностей личного потребления⁴. Норма сбережения в России в 2018 году составила 33,3% ВВП, что стало максимальным значением этого показателя за последние 10 лет.

Экономика совместного потребления

В 2018 году лидером в рейтинге стран по величине экономики совместного потребления стала Исландия

С развитием новых технологий, распространением интернета и сменой поколений в мире у населения формируются новые паттерны потребительского поведения⁵. Так, например, в настоящее время активно развивается модель «экономики совместного потребления»⁶, основанная на коллективном использовании товаров и услуг. Идея данной концепции заключается в том, что потребителю часто выгоднее и удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть им⁷.

Такая экономическая модель не является новой, однако в условиях информатизации всех сфер общества она получила новый стимул к развитию⁸. До появления цифровых платформ для совместного пользования товаров и услуг существовали пункты проката оборудования, секонд-хенды, библиотеки. В настоящее время экономика совместного потребления изменила взаимоотношения между экономическими агентами

³ Мозиас П.М. Китайский вызов: непредсказуемость развития // История и современность. — 2010. — №2.

⁴ Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, выпуск № 46, февраль 2019 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf>.

⁵ Александр Чулок о потребительском счастье. НИУ ВШЭ // URL: <https://issek.hse.ru/news/292643749.html>.

⁶ В данном выпуске бюллетеня для обозначения экономики совместного потребления также используется синонимичный термин «шеринг-экономика».

⁷ Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption, HarperBusiness, 2010.

⁸ Хусьяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 132-146.

при максимальном снижении транзакционных издержек, поскольку все большая часть товаров и услуг может распределяться без участия посредников.

Существует много определений экономики совместного потребления, однако можно выделить ее три ключевые характеристики:

- наличие недоиспользованных активов, то есть товаров, которые владелец готов отдать во временное пользование;
- цифровые платформы (интернет-площадки) для соединения продавцов и покупателей, в том числе сайт, мобильное приложение;
- доверие между экономическими агентами, основанное на отзывах и рейтингах.

Эксперты Всемирного экономического форума определяют шеринг-экономику как экономическую деятельность на базе онлайн-платформ, основанную на совместном потреблении недостаточно используемых активов на возмездной или безвозмездной основе⁹ между людьми равного статуса¹⁰. В данном выпуске бюллетеня за основу принимается это определение термина «экономика совместного потребления».

Концепция совместного потребления затрагивает большинство сфер экономики. Популярными становятся платформы для аренды жилья, пользования транспортом, торговли товарами, выполнения заданий, финансирования. Распространение шеринг-экономики среди представителей среднего и низшего слоев населения началось не так давно; изначально идея совместного потребления развилась в элитном сегменте для аренды самолетов, резиденций. Так, например, в 2012 году было создано приложение для совместного пользования частных самолетов JetSmarter, завоевавшее большую популярность среди состоятельных потребителей.

Экономика совместного потребления способствует более эффективному распределению ресурсов, сокращению экологической нагрузки, а также повышает уровень доверия в обществе. Кроме того, такая система позволяет переходить на более рациональные принципы потребления, что согласуется с целью устойчивого развития № 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»¹¹. Шеринг-экономика растет экспоненциально: согласно прогнозу PwC, выручка

⁹ How much is the sharing economy worth to GDP? // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/what-s-the-sharing-economy-doing-to-gdp-numbers/>.

¹⁰ В большинстве случаев экономика совместного потребления предполагает именно одноранговый (далее — peer-to-peer или P2P) характер взаимодействия.

¹¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации — 2016. Цели устойчивого развития ООН и Россия. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.

компаний в сфере экономики совместного потребления к 2025 году увеличится в 22 раза и достигнет 335 млрд долл. США¹².

Китай является мировым лидером экономики совместного потребления: ожидается, что к 2025 году ее доля в ВВП страны достигнет 20%

В настоящее время статистически сложно выделить роль экономики совместного потребления в хозяйственной жизни страны именно ввиду отсутствия единого подхода к ее определению. Существуют лишь оценки вклада (доли) шеринг-экономики в ВВП, приведенные в отдельных исследованиях на основе собственной методологии и для отдельных стран. Тем не менее ряд исследовательских центров публикует собственные оценки уровня развития экономики совместного потребления в разных странах мира. Так, например, организация Timbro составила рейтинг стран по величине экономики совместного потребления¹³, в котором абсолютным лидером стала Исландия. Стремительный рост туризма, наблюдавшийся в экономике страны, способствовал развитию шеринг-экономики. В пятерку лидеров также вошли острова Теркс и Кайкос, Мальта, Черногория, Новая Зеландия. Россия в рейтинге заняла 105-е место.

Кроме того, по оценкам Всемирного банка, Китай является мировым лидером шеринг-экономики: в 2018 году объем экономики совместного потребления был оценен более чем в 230 млрд долл. США, или 1,67% ВВП страны. Это связано, во-первых, с большой распространенностью мобильных платежей (в 2016 году объем транзакций в Китае почти в 50 раз превзошел уровень в США), во-вторых, — с государственной поддержкой и стремлением правительства страны к сотрудничеству с компаниями в сфере шеринг-экономики¹⁴. Ожидается, что к 2020 году доля экономики совместного потребления составит 10% ВВП, а к 2025 году — 20%.

По оценкам, величина экономики совместного потребления в ЕС-28 в 2016 году составила 26,5 млрд долл. США (около 0,17% совокупного ВВП стран)¹⁵. Среди всех стран региона экономика совместного потребления наиболее развита во Франции (25% всего объема шеринг-экономики в ЕС-28), Великобритании (17%), Польше (10%) и Испании (10%). В целом на семь европейских стран (помимо указанных выше в

¹² Sharing or paring? Growth of the sharing economy // PwC, 2015.

¹³ Timbro Sharing Economy Index // URL: <https://timbro.se/allmant/timbro-sharing-economy-index/>.

¹⁴ “Sharing Economy” only as one part of exploding Collaborative Economy in China // URL: <https://daxueconsulting.com/exploding-collaborative-economy-in-china/>.

¹⁵ Study to monitor the economic development of the collaborative economy at sector level in the 28 EU Member States // URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0cc9aab6-7501-11e8-9483-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-72448580>.

состав группы входят Германия, Италия и Дания) приходится 80% общих доходов шеринг-экономики ЕС.

Влияние экономики совместного потребления на ВВП неоднозначно: с одной стороны, домохозяйствами создается добавленная стоимость, что приводит к увеличению ВВП, с другой стороны, совместное потребление снижает спрос на приобретение товаров, что ведет к сокращению производства и замедлению роста ВВП. Тем не менее экономика совместного потребления становится важной составляющей национальной экономики, поэтому ее включение в официальную статистику обсуждается в ряде стран, в том числе в Японии, Южной Корее, Китае.

Отраслевые особенности экономики совместного потребления

Ключевые показатели рынка каршеринга в России по итогам 2018 года увеличились более чем в 5 раз по отношению к 2017 году

Одним из самых развитых секторов шеринг-экономики является транспорт. Распространение интернет-технологий, урбанизация и повышение мобильности граждан привели к быстрому росту совместного использования автомобилей. Это снижает экономическую неэффективность владения транспортным средством, поскольку личные автомобили не используются 95% времени¹⁶. По опросам более 50% автовладельцев считают, что в будущем совместное пользование автомобилем будет более выгодно, чем владение (График 2). Развитию сектора также способствовало появление новых бизнес-моделей каршеринга для краткосрочной аренды, карпулинга для более длительных поездок, а также удобных сервисов такси.

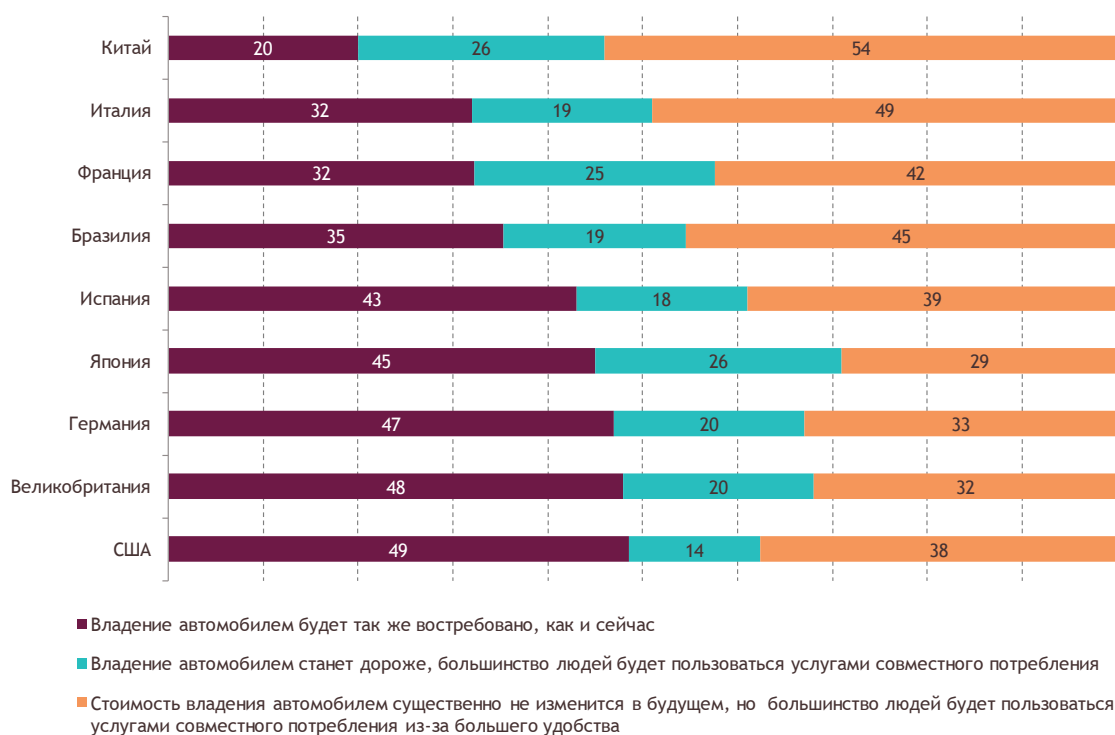
Каршеринг — вид краткосрочной аренды автомобиля у коммерческой организации или частных лиц. В последнее время большое распространение получил краткосрочный каршеринг, а именно прокат автомобиля на небольшие промежутки времени внутри разрешенной зоны с помощью мобильного приложения и без централизованного пункта аренды. Экономия средств, удобное расположение автомобилей и доступная парковка стали основными мотивами активного использования каршеринга в мире.

Исследования показывают, что распространение каршеринга оказало влияние на решение домохозяйств о приобретении или продаже автомобиля. Так, в Лондоне более трети опрошенных пользователей каршеринга решили не покупать автомобиль, а 6% заявили о решении продать личный автомобиль в ближайшее время.

¹⁶ Sonuparlak, I. “Buzzers” and “Auto-Preneurs” Expand Peer-to-Peer Car-Sharing in France. The CityFix, 2011. // URL: <https://thecityfix.com/blog/buzzers-and-auto-preneurs-expand-peer-to-peer-car-sharing-in-france/>.

График 2

Результаты опросов о владении и совместном использовании автомобилей

Источник — Ipsos views

В европейских странах доля респондентов, которые продали автомобиль или отказались его приобретать, составила 22%, в Северной Америке — 21% и 34% соответственно. В Китае 50% пользователей каршеринга отложили покупку личного автомобиля.

Рынок каршеринга стремительно растет. Так, например, в Европе за 2016–2018 годы число пользователей сервиса увеличилось более чем в 2 раза до 11,5 млн человек, при этом особое распространение получил частный каршеринг «клиент-клиент» — платформа, позволяющая арендовать автомобиль у собственника¹⁷.

По данным Сбербанка, ключевые показатели рынка каршеринга в России (число пользователей, выручка, парк автомобилей) по итогам 2018 года увеличились более чем в 5 раз по сравнению с 2017 годом. Кроме того, Москва признана самым перспективным рынком каршеринга в мире по количеству пользователей: за 9 месяцев

¹⁷ Car sharing unlocked. ING Economics Department, October 2018.

2018 г. было совершено около 12 млн поездок, что более чем в два раза превысило показатель за 2017 год.

Карпулинг или райдшеринг — совместное использование автомобиля для поездки, запланированной водителем в собственных целях. При этом оплата проезда попутчиками компенсирует расходы на топливо и не предназначена для получения прибыли водителем. Карпулинг позволяет использовать свободные места в личных автомобилях и тем самым способствует сокращению потребления энергии и выбросов в окружающую среду, снижению дорожного трафика.

Крупнейшим в мире райдшеринговым сервисом является BlaBlaCar, которым пользуются более 65 млн человек в 22 странах мира. В России сервис был запущен в 2014 году и стал самым успешным в истории компании (в приложении зарегистрировано около 20 млн россиян, а ежедневное число поездок превышает 100 тыс.).

Развитие экономики совместного потребления отразилось на появлении новых сервисов заказа *такси*. С помощью мобильных технологий традиционное дорогое такси сменилось сервисом для поиска быстрого и экономичного способа поездки. Одним из самых успешных примеров является сервис по заказу такси Uber, который работает в 700 городах по всему миру. В России сервис был запущен в 2013 году, однако в 2017 году Uber и Яндекс.Такси подписали соглашение об объединении сервисов заказа такси в России и СНГ. В Китае Uber был выкуплен Didi Chuxing — национальной платформой предоставления услуг по аренде автотранспорта с водителем.

Мобильные платформы для заказа такси распространены по всему миру. Так, в США наряду с Uber популярным сервисом является Lyft, который занимает 28–35% рынка в стране. В Юго-Восточной Азии лидером (более 60% рынка) является компания Grabtaxi, в Индии — Ola Cabs.

Активное развитие совместного использования автомобилей как альтернативы владению транспортным средством ставит вопрос о том, какой из данных способов является наиболее экономически обоснованным. Выгода от владения личным автомобилем растет по мере увеличения времени его использования. Так, по данным HSBC, для россиян, которые проезжают в год менее 5,4 тыс. км, дешевле ездить на такси, чем пользоваться личным автомобилем. В Индии этот показатель составляет 2,7 тыс. км в год, в Великобритании — 1,2 тыс. км в год, в США — 1,1 тыс. км. Это

объясняется относительно высокой стоимостью автомобиля для россиянина при сравнительно низких ценах на такси¹⁸.

Доля Airbnb в 2018 году на рынке размещения в США достигла 20%

Развитие технологий также оказало большое влияние на сферу туризма. Появление онлайн-агентств (TripAdvisor, Booking Holdings) способствовало увеличению туристических потоков за счет упрощения процесса поиска, бронирования и оплаты путевок, а также авиабилетов и отелей. Кроме того, возможность оценки качества получаемых услуг привела к тому, что потребители стали принимать важное участие в цепочке добавленной стоимости. Экономика совместного потребления расширила возможности поиска вариантов для краткосрочного размещения туристов. Несмотря на то, что предоставлять помещение или его часть в аренду на короткий срок туристам было одним из традиционных видов дополнительного заработка, развитие технологий позволило сделать такой рынок глобальным.

В настоящее время сфера аренды жилья является одним из наиболее развитых направлений экономики совместного потребления. По данным Всемирного банка, в 2018 году 7% средств размещения было занято за счет peer-to-peer производства, а в 2013–2025 годах ежегодный прирост показателя составит 31%¹⁹. Возможность краткосрочной аренды жилья, с одной стороны, расширила географию туризма, а с другой стороны, резко увеличила туристический поток в и так популярные направления. Если ранее численность туристов можно было оценить, основываясь на числе мест в отелях, хостелах и других аналогичных средствах размещения, то с развитием экономики совместного потребления в данной сфере границы рынка стали неочевидными. Это приводит к тому, что государства вынуждены строго регламентировать данную сферу, в результате чего потенциал ее роста сокращается. Так, например, в Берлине в 2016 году был введен запрет на сдачу в аренду более половины частной собственности, а во многих штатах США запрещено сдавать жилье сроком менее чем на 1 месяц²⁰. Кроме того, власти некоторых городов устанавливают общий срок, на который жилье может сдаваться в течение года. Так, например,

¹⁸ Время брать такси до булочной, оно обходится россиянам дешевле личного автотранспорта // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4047083>.

¹⁹ Tourism and the Sharing Economy: Policy & Potential of Sustainable Peer-to-Peer Accommodation. Worldbank Group // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/161471537537641836/pdf/130054-REVISED-Tourism-and-the-Sharing-Economy-PDF.pdf>.

²⁰ S. Cao, “Airbnb Disrupts Traditional Housing Market—For the Better, Study Says”, Observer. 2017 // URL: <https://observer.com/2017/11/airbnb-disrupts-traditional-housing-market-for-the-better-study-says/>.

в Сан-Франциско запрещено сдавать жилье более чем на 90 дней в году, а в определенных районах Парижа — более чем на 120 дней в течение календарного года.

По прогнозам Всемирного экономического форума, к 2025 году 17% прибыли (9 млрд долл. США) от предоставления средств размещения будет обеспечено сектором краткосрочной peer-to-peer аренды²¹. Согласно исследованию Mastercard, в 2017 году объем рынка P2P-размещения составил 75 млрд долл. США, а к 2020 году значение показателя достигнет 139 млрд долл. США²².

Платформа Airbnb является типичным примером предприятия экономики совместного потребления, которая предоставляет собственникам практически любых жилых помещений (от комнат до замков) возможность сдать их в краткосрочную аренду путешественникам. Модель бизнеса предусматривает, что Airbnb взимает комиссию как с арендодателя (около 3%), так и с гостей (6–12%). При этом компания гарантирует проверку и верификацию двух сторон сделки в том числе благодаря тому, что взимает с гостей оплату до вселения и перечисляет данную сумму арендодателю после. В настоящий момент компания является серьезным конкурентом даже для крупных сетей отелей. Безусловным преимуществом такой формы бизнеса являются низкие издержки на входе ввиду отсутствия необходимости строить, покупать и обслуживать помещения. В 2018 году прибыль Airbnb в США превысила значение показателя для таких сетей отелей как Hilton, DoubleTree и Embassy Suites, а также фактически сравнялась с Marriott. Другими успешными компаниями в данном секторе являются Homestay.com и HomeAway.

Важно отметить то, что в настоящий момент также происходит сближение форматов ведения бизнеса крупных сетей отелей и платформ, предоставляющих места для размещения. Так, например, для диверсификации бизнеса руководство сети Marriott в прошлом году объявило о создании новой платформы для аренды частного жилья²³. Компания Airbnb, напротив, планирует покупать небольшие местные сети отелей.

²¹ Digital Transformation Initiative: Aviation, Travel and Tourism Industry, 2017. World Economic Forum // URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/wef-dti-aviation-travel-and-tourism-white-paper.pdf>.

²² The Sharing Economy: Understanding the Opportunities for Growth. Mastercard // URL: https://newsroom.mastercard.com/eu/files/2017/06/Mastercard_Sharing-Economy_v7.compressed2.pdf.

²³ Marriott создает бизнес по аренде жилья для конкуренции с Airbnb // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2019/04/29/800468-marriott-konkurentsii-s-airbnb>.

Среди стран «Группы двадцати» наиболее высокая доля экономики совместного потребления в секторе торговли наблюдается в Турции

С развитием цифровой экономики и онлайн-платформ все более популярным видом торговли товарами и услугами становится электронная коммерция, то есть проведение торговых операций с помощью компьютерных сетей. Наиболее распространенным видом электронной коммерции в настоящее время является модель B2C (business-to-consumer), включающая все виды бизнеса, деятельность которых основана на продаже товаров и услуг потребителям через сеть интернет. Существует также P2P-торговля, при которой потребитель продает или сдает в аренду товар другому потребителю.

Согласно исследованию PwC²⁴, проведенному на основе опроса в 2017 году, сфера торговли находилась наравне с услугами транспорта на третьем месте (по 19% респондентов) по доле использования сервисов и платформ P2P, уступая индустрии развлечений (28%) и услугам, связанным с арендой жилья (20%). Среди стран, вошедших в исследование, наиболее высокая доля экономики совместного потребления в секторе розничной торговли наблюдалась в Турции (44%), наименьшая — в Нидерландах (7%) и Бельгии (6%).

Одной из наиболее известных платформ, предоставляющих доступ к P2P-торговле, является онлайн-аукцион eBay. Впервые запуск данного проекта был осуществлен в 1995 году (изначально платформа получила название AuctionWeb). Уже в течение первого года объем проданных товаров в денежном выражении составил 7,2 млн долл. США. В настоящее время количество активных покупателей eBay по всему миру достигло 182 млн человек, а общий товарооборот в 2018 году составил 95 млрд долл. США²⁵. С 2003 года компания запустила благотворительную программу eBay for charity, согласно которой часть денежных средств при покупке определенных товаров отчисляется в различные фонды. С момента запуска программы общий объем собранных средств на благотворительные цели составил 911 млн долл. США (102 млн в 2018 году).

Etsy — еще одна американская компания, бизнес-модель которой также построена на принципе P2P. Изначально сервис был разработан для крафтовой торговли, продажи и покупки уникальных изделий ручной работы и винтажных товаров, однако сейчас на сайте можно найти более широкий выбор различных товаров: от одежды

²⁴ Share economy 2017: the new business model. PwC, 2018 // URL: <https://www.pwc.de/de/digitale-transformation/share-economy-report-2017.pdf>.

²⁵ eBay annual report 2018 // URL: https://ebay.q4cdn.com/610426115/files/doc_financials/financials/2018/annual/2018_eBay_Annual_Report.pdf.

и аксессуаров до детских игрушек. По состоянию на конец 2018 года платформа насчитывала 2,1 млн продавцов и 39,4 млн покупателей. Общий товарооборот в 2018 году составил почти 4 млрд долл. США. Несмотря на то, что американский рынок по-прежнему является основным, международное присутствие компании постепенно растет: 35% продаж в 2018 году пришлось на внешний рынок после 30% в 2015 году. Наибольшую известность платформа Etsy приобрела у пользователей Великобритании, Канады, Австралии, Германии и Франции²⁶.

В России наиболее популярным сервисом, объединяющим индивидуальных продавцов и покупателей, является классифайд (доска объявлений) Avito. Эта платформа была запущена в 2007 году шведскими предпринимателями, которые открыли проект, даже несмотря на небольшой процент интернет-пользователей в России на тот момент (25% населения в год открытия²⁷). В настоящее время на сайте Avito размещено около 51 млн объявлений в различных категориях: недвижимость, вакансии и резюме, автомобили. При этом на долю товаров приходится 31 млн объявлений — около 60% всех объявлений, размещенных на сайте²⁸.

Основным конкурентом шведского классифайда на российском рынке электронной коммерции является Юла — сервис объявлений, запущенный Mail.ru Group в 2015 году. Несмотря на то, что эта платформа является сравнительно новой для российского рынка, по количеству ежемесячных пользователей она лишь немногим уступает своему главному конкуренту. Так, количество пользователей Avito составляет 32 млн человек в месяц, в то время как Юлу ежемесячно посещают 27 млн пользователей. Кроме того, темпы роста объявлений на Юле выше, чем на Avito²⁹, что может быть связано с запуском удобного мобильного приложения, показывающего товары на основе местоположения пользователя, которое стало лучшим приложением 2017 года по версии Apple.

²⁶ Etsy annual report 2018 // URL: <http://2018annualreport.etsy.com/home/default.aspx>.

²⁷ Для сравнения: в том же году в странах ОЭСР значение показателя достигло 61,9%, у стран с высоким уровнем дохода — 66,6%, а в среднем по миру — 20,4%.

²⁸ 2018 Integrated report // URL: <https://www.avito.ru/company>.

²⁹ Новая игрушка: как Mail.ru Group зарабатывает на сервисе онлайн-объявлений // Forbes, 2018.

Особенности регулирования

Регулирование экономики совместного потребления осложняется высокой скоростью ее развития

Развитие экономики совместного потребления требует создания адекватного правового регулирования. Данная сфера характеризуется быстрым восприятием инноваций, стремительным ростом отрасли, потребительского спроса в той или иной нише, а также равным отношением ко всем участникам сделки. В настоящий момент существует несколько ключевых сложностей в регулировании данной сферы.

Во-первых, главным препятствием для регулирования экономики данного типа является необходимость быстрого реагирования на происходящие изменения, что зачастую фактически невозможно в связи с требованиями законодательного процесса. В результате в тот момент, когда необходимые изменения вступают в силу, в отрасли появляются новые тенденции, требующие дополнительного регулирования. Это приводит, в частности, к тому, что большие по обороту компании зарегистрированы как простые формы бизнеса, поскольку им невозможно функционировать иначе. Кроме того, в результате несогласованности действий властей иногда на разных уровнях принимаются противоположные нормы, регулирующие деятельность компаний экономики совместного потребления. Так, например, в Оттаве Uber запрещен, а в остальной Канаде, наоборот, компания получает существенные льготы³⁰.

Во-вторых, поскольку в экономике совместного потребления стороной предложения выступают независимые подрядчики (например, водители в Uber или арендодатели в Airbnb), сервис фактически не несет ответственности за качество предоставляемых услуг, увеличивая тем самым прибыль за счет сокращения издержек необходимого контроля. Тем не менее, сервисы вводят собственные формы мониторинга и гарантии безопасности (например, регистрацию в профиле только при предъявлении документа, удостоверяющего личность), тем самым функции государства частично переносятся на частные компании³¹.

В-третьих, такая бизнес-модель сокращает налоговые сборы, так как сервисы зачастую *рекомендуют* сторонам оплачивать налоги самостоятельно (например, арендодателей в Airbnb), однако *не принуждают и не контролируют*. Дополнительной особенностью

³⁰ Dostmohammad S., Long J. Regulating the sharing economy: applying the process for creative destruction //Dalhousie University. — 2015.

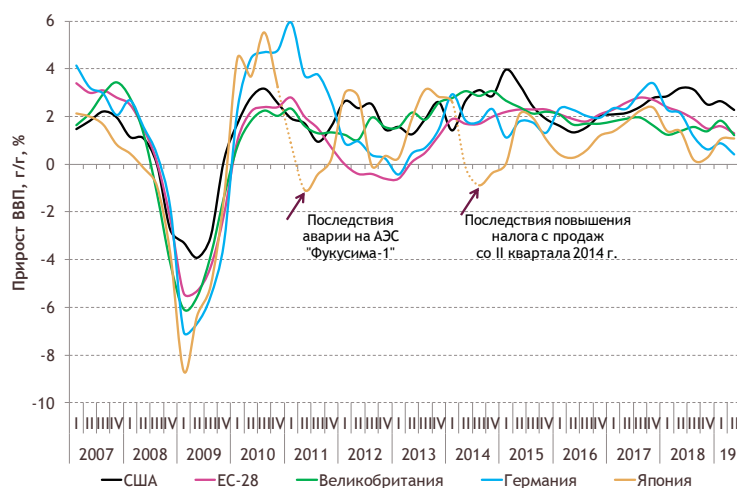
³¹ Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy //U. Chi. L. Rev. Dialogue. — 2015. — Т. 82. — С. 116.

налогообложения является тот факт, что в ряде стран (США, Великобритания) лица, оказывающие услугу (независимые подрядчики) рассматриваются государством как представители малого бизнеса. Это приводит к более высоким для них ставкам налогообложения по сравнению со ставками подоходных налогов, что увеличивает социальную незащищенность бедных слоев населения, так как часто именно они выступают в роли независимых подрядчиков (например, таксисты или курьеры). Кроме того, деятельность части компаний, относящихся к экономике совместного потребления, не облагается налогами, типичными для традиционных предприятий. Так, например, компании, которые предоставляют места для временного проживания, не оплачивают туристический сбор.

В-четвертых, большую сложность для централизованного регулирования представляют особенности установления цены. Часть сервисов устанавливает стоимость услуг централизованно (например, службы такси), в то время как другие предоставляют пользователям свободу для договоренностей.

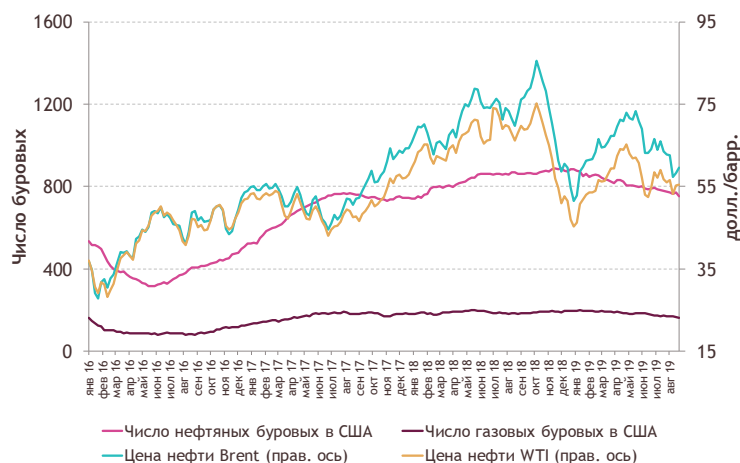
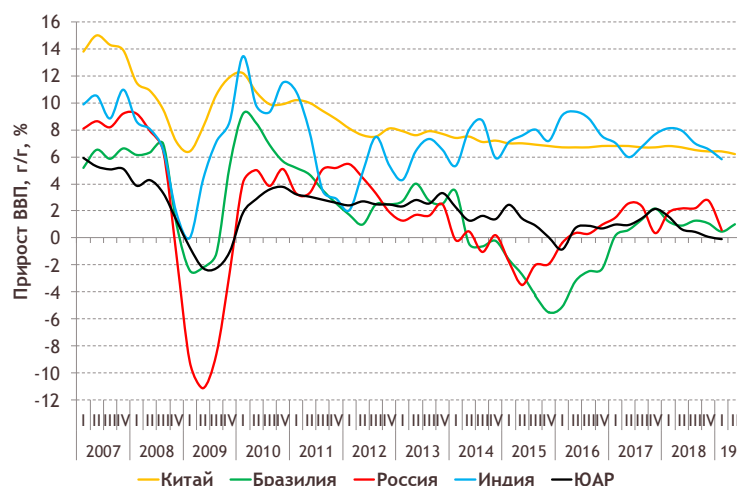
Таким образом, для того, чтобы регулирование экономики совместного потребления отвечало требованиям рынка, необходимо разработать новые принципы, которые позволят быстро адаптироваться к изменениям среды. В настоящий момент устаревшие правила, неподходящая организационная структура, а также отсутствие межправительственного взаимодействия (между странами, а также внутри страны) приводят к торможению развития шеринг-экономики и препятствуют дополнительным инновациям в этой сфере.

Обзор ключевой экономической статистики ведущих стран мира

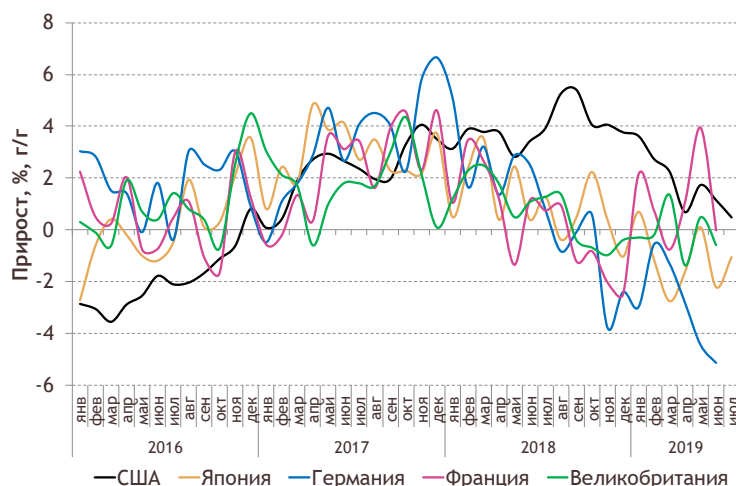
Динамика ВВП стран мира в годовом выражении в постоянных ценах, 2007–2019 годы

- Рост совокупного ВВП ЕС-28 во II квартале 2019 г. сократился по сравнению с предыдущим кварталом и составил +1,3% в годовом выражении (далее — г/г). Темпы прироста экономик Великобритании (+1,2% г/г) и Германии (+0,4% г/г) также замедлились.
- Во II квартале 2019 г. экономика Японии продолжила демонстрировать слабые темпы прироста (+1,1% в годовом выражении).
- Темпы прироста ВВП США во II квартале 2019 г. замедлились до +2,3% в годовом выражении после +2,7% в I квартале 2019 г.

Цены на нефть и динамика бурения в нефтегазовом секторе США, 2015–2019 годы

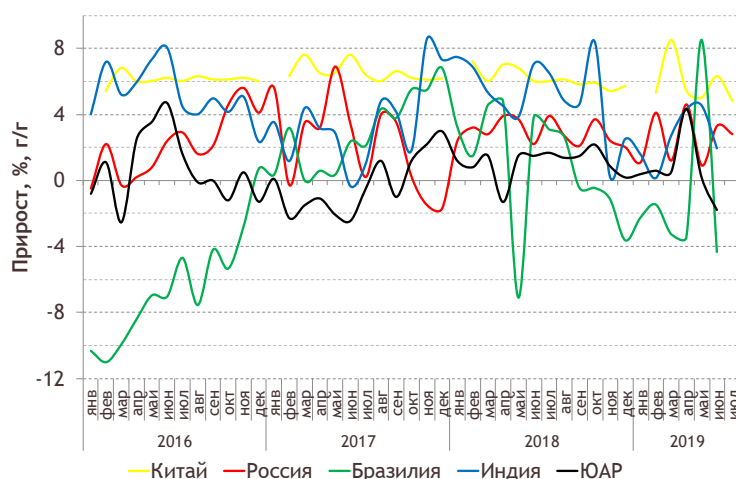
- В августе 2019 г. цена на нефть Brent снизилась и в середине третьей декады месяца составила 59,6 долл./барр.
- По данным на 23 августа, в США работали 754 нефтяных и 162 газовых буровых установок.

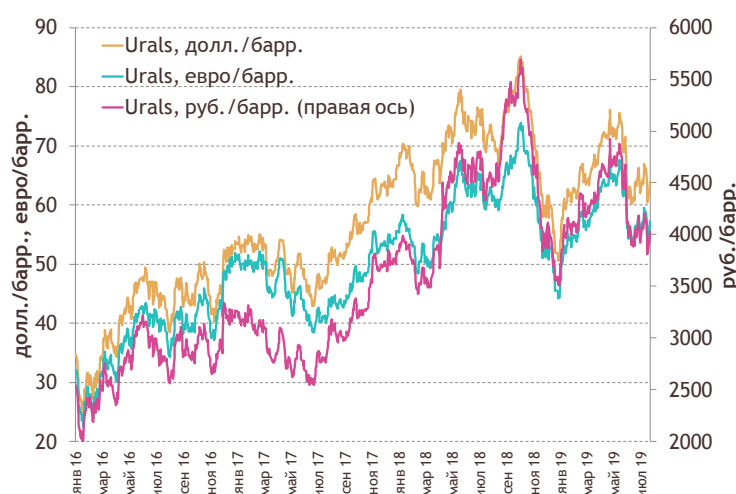
Динамика промышленного производства стран мира в годовом выражении с сезонной очисткой*, 2015–2019 годы

- В июле 2019 г. в США рост промышленности замедлился и составил 0,5% в годовом выражении после 1,1% г/г в июне 2019 г.
- Темпы прироста промышленного производства в России в июле сократились на 0,5 п.п. в годовом выражении до 2,8%.

* Сезонно очищенные данные приведены для всех стран.

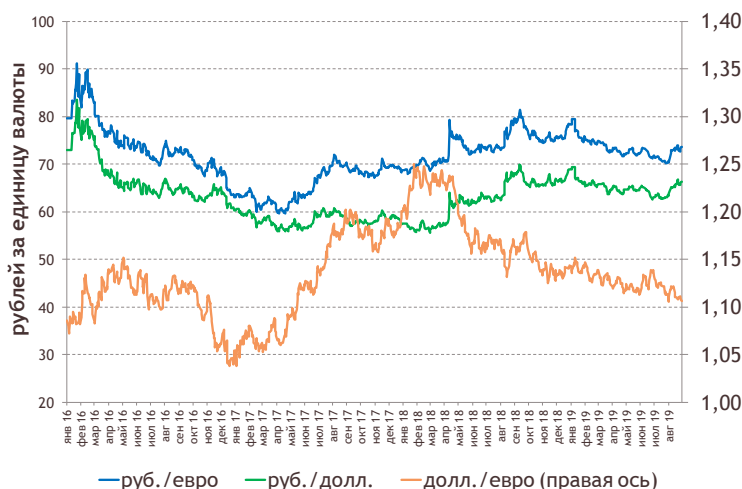

* Сезонно очищенные данные приведены для Бразилии и ЮАР.

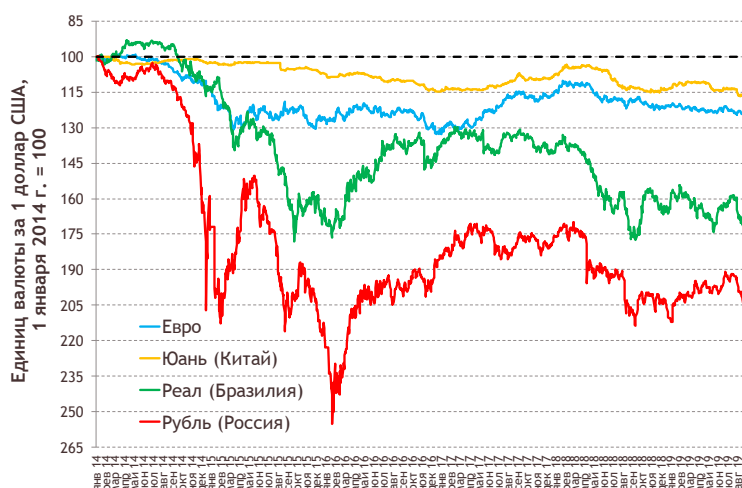
Цена на нефть Urals в разных валютах, 2015–2019 годы

- В августе 2019 г. цена на российскую нефть Urals снизилась и в среднем за почти три декады месяца составила 60,2 долл./барр.
- Средняя рублевая стоимость почти за три декады августа составила 4,0 тыс. руб./барр.

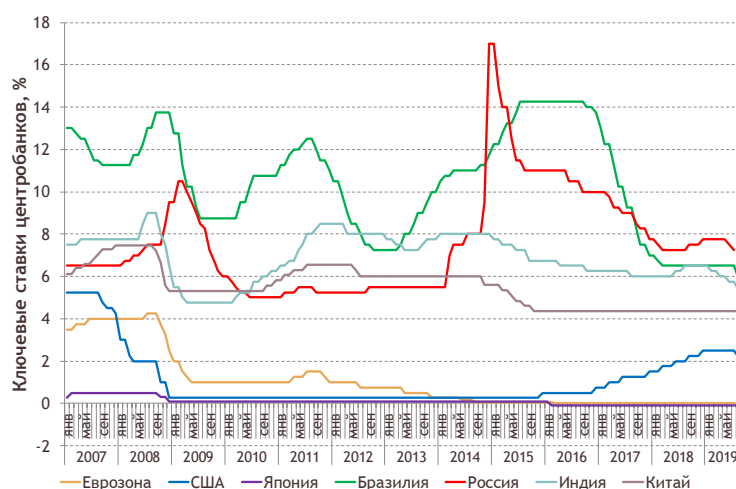
Обменные курсы рубля к доллару США и евро, доллара США к евро, 2014–2019 годы

- На протяжении августа 2019 г. курс российской валюты ослабевал по отношению к евро.
- По данным Банка России на 29 августа, рублевые курсы валют составили 66,4 руб./долл. и 73,7 руб./евро.

Динамика ключевых мировых валют к доллару США, 2014–2019 годы

- За почти три декады августа 2019 г. курс бразильского реала ослаб относительно доллара США. По данным на 29 августа, курс составил 4,2 реала за доллар США.

Ключевые ставки центральных банков ведущих стран мира, 2007–2019 годы

- По итогам июльского заседания (30–31 июля) ФРС США впервые за 10 лет было принято решение о понижении ставки по федеральным фондам на 0,25 п.п. до диапазона 2–2,25 %.
- На заседании Центрального банка Бразилии в августе было принято решение о снижении текущего значения ключевой ставки до 6,0%.

Источник — Thomson Reuters, Baker Hughes